XLII г.—1903 г.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Еженедѣльное изданіе.

№№ 21, 22. Воскресенье, 27 іюля, 3 авг.

Часть неоффиціальная.

Слово въ день Преображенія Господня.

И преобразися Іисусъ предъ ученики Своими, и просвѣтися лице Его яко солнце, ризы Его быша бѣлы, яко свѣтъ (Мѳ. XVII, 2).

Преславное Преображеніе Господа нашего Іисуса Христа на Ѳаворѣ было однимъ изъ важнѣйшихъ событій въ жизни Его. Оно имѣло величайшее значеніе и для Него Самого, и для судебъ всего міра.

Важное значеніе Ѳаворовскаго преображенія Господа Іисуса Христа свидѣтельствуетъ о важности и необходимости собственнаго благодатнаго преображенія для каждаго изъ насъ, братіе-христіане! И въ самомъ дѣлѣ, истинный ученикъ Христовъ тогда только твердо и рѣшительно вступаетъ на путь спасенія и становится достойнымъ своего христіанскаго званія, когда онъ благодатно преобразуется, когда съ полною рѣшимостію пріемлетъ на себя благое иго Христово и крестъ свой, обрекая себя на всевозможныя лишенія, скорби и бѣдствія для спасенія своего. А такое преображеніе наше благоуспѣшно совершается только тогда, когда *и въ насъ мудрствуется тоже, что и во Христѣ Іисусѣ* (Филип. II, 5), т. е., когда нравственное состояніе нашей души бываетъ подобно состоянію души преобразившагося на Ѳаворѣ Господа.

Преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа совершилось тогда, когда Его душа была всецѣло занята и

собственнымъ Его крестомъ, и крестами истинныхъ послѣдователей Его. Въ тайнѣ искупленія, совершеннаго черезъ крестъ Голгоѳскій, открывается безпредѣльная любовь къ человѣку Бога-Отца, предающаго Сына Своего Единороднаго на смерть за спасеніе міра (Іоан. Ш, 16), и безмѣрная любовь Сына Божія, добровольно обрекающаго себя, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, на страшныя мученія и позорную смерть (Еф. Ѵ, 2). И какимъ восторгомъ должно наполнить каждую, воспріимчивую къ добру, душу—это величественное зрѣлище любви Божіей къ грѣшному роду человѣческому.

Не сильно-ли это зрѣлище самоотверженной любви Божіей умилить, восхитить, нравственно возвысить, преобразить даже простого смертнаго, внимательно приникающаго въ него?

Преславное преображеніе Господа нашего Іисуса Христа совершилось среди молитвы. Святая, пламенная молитва человѣка, возбуждая и вызывая къ дѣятельности изъ глубины души его всѣ лучшія силы ея, всегда производитъ въ человѣкѣ преображеніе внутреннее, весьма часто обнаруживающееся и во внѣ—въ ангеловидной свѣтлости и ясности взора и лица молящагося. Молитва Христа Спасителя на Ѳаворѣ обладала въ безмѣрной степени этою преображающею силою. А молился Начальникъ нашей вѣры и Совершитель нашего спасенія о грядущемъ вольномъ страданіи на крестѣ, таинственно прозрѣвая славу и блаженство, ожидавшія и Его Самого, какъ Искупителя, и крестоносцевъ, Его достойнѣшихъ послѣдователей. Только Ѳаворская молитва Сына Человѣческаго,—пламенная, любвеобильная, всеобъемлющая,—могла совершить Его преславное преображеніе и призвать на Него изъ свѣтлаго облака *отъ велелѣпныя славы гласъ: Сей есть Сынъ мой возлюбленный, о Немъ же благоволихъ: Того послушайте* (2 Петр. І, 17)!

По Ѳаворовскому преображенію Господа Іисуса Христа, совершившемуся среди пламенной молитвы о крестѣ,—мы

легко можемъ, бр., опредѣлить: преобразились-ли мы, начали-ль, по крайней мѣрѣ, преображаться? Наша молитва отвѣтитъ намъ на этотъ вопросъ наилучшимъ образомъ. Она есть вѣрнѣйшее выраженіе всего человѣка—его духовнаго настроенія, его свойствъ и состояній. Молитва неотъемлема отъ нашей души: она—дыханіе души. Гдѣ нѣтъ ея, тамъ душа не дышетъ, не живетъ, цѣпенѣетъ. А гдѣ она вяла, безжизненна, нечиста по своему духу и предметамъ, тамъ и душа разлагается, тлѣетъ, испытывая нравственныя муки. Только въ пламенной молитвѣ ветхій человѣкъ умираетъ и обновляется человѣкъ духовный, новый; только въ чистой свѣтлой молитвѣ совершается спасительное преображеніе человѣка: здѣсь дыханіе души здорово, легко, благоуханно; здѣсь крестъ Христовъ и свой собственный постоянно возбуждаютъ духъ молитвенный и служатъ преимущественнымъ предметомъ молитвы. Что же, бр., говоритъ намъ наша молитва? Свидѣтельствуетъ-ли она о преображеніи нашемъ? По совѣсти говоря, немногіе изъ насъ, христіанъ, даже именующихся православными, могутъ утверждать сіе. Напротивъ, большинство изъ насъ молится такой молитвой, которая не свидѣтельствуетъ о духовномъ преображеніи нашемъ. Одни, напр., съ фарисейскимъ самовосхваленіемъ и умаленіемъ ближняго приносятъ благодарность Богу за дѣла внѣшняго своего благочестія, оставивъ безъ вниманія вящшее закона—судъ и милость, вовсе не думая о благочестіи внутреннемъ. Другіе, не прося у Бога спасенія своей души, просятъ у Него того, что можетъ льстить чувственности, мелочному тщеславію и неразумной гордости. Иные безтрепетно обращаются къ Богу любви, Отцу щедротъ и всякія утѣхи, даже съ молитвою о ниспосланіи бѣдствія, несчастія, гибели ближнему своему, причинившему часто ничтожное оскорбленіе. Очевидно, что молящіеся такимъ образомъ еще не начинали своего преображенія, такъ какъ молитва ихъ ни по характеру, ни по предмету своему

не имѣетъ ничего общаго съ молитвою преображающею,—съ молитвою о крестѣ. Только молитва смиренно-мудрая и любвеобильная, соединенная съ добровольнымъ несеніемъ своего креста, угодна Всеправедному Владыкѣ жизни нашей. Простоять на камнѣ колѣнопреклоненнымъ тысячу дней и ночей, не взирая ни на какое время года,—ни на зимнюю стужу, осенній дождь и лѣтній зной,—съ воздѣтыми къ небу руками, съ молитвой мытаревой на устахъ, всецѣло предавъ себя волѣ Божіей—вотъ молитва праведника! Такъ молился нынѣ прославленный угодникъ Божій, отецъ Серафимъ, Саровскій чудотворецъ, и другіе, ему подобные, праведники, являя намъ высокій молитвенный образецъ для подражанія. Только такая самоотверженная и вдохновенная молитва всесильна преобразить насъ и соединить съ молитвенно преобразовавшимся на Ѳаворѣ Господомъ.

Весьма опасно и гибельно, бр., состояніе тѣхъ изъ насъ, преображеніе которыхъ или вовсе не начиналось, или, если и началось, то совершается нетвердо, медленно и вяло. Нравственно тяжело и отвѣтственно не ощущать въ душѣ своей признаковъ преображенія. Коснѣя во грѣхахъ, мы идемъ по пути погибельному. Позаботимся же всѣ о своемъ благодатномъ преображеніи, столь необходимомъ для нашего спасенія. Постараемся съ такой силою полюбить крестъ Христовъ и нашъ собственный, чтобы онъ сдѣлался предметомъ и нашихъ думъ, и нашихъ молитвъ. Тогда слово крестное явится для насъ *силою Божіею* (1 Кор. I, 18), благодатно преображающею насъ. Тогда преобразившійся на Ѳаворѣ Спаситель міра *уничиженное тѣло наше преобразитъ такъ, что оно будетъ сообразно славному тѣлу Его* (Филип. III, 21). Аминь.

Священникъ *Кириллъ Мацѣевичъ*.

Житіе, подвиги, чудеса и наставленія преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца.[1])

IV.

Учительство и наставленія преподобнаго Серафима.

Съ 25 ноября 1825 года, со времени чуднаго явленія Богоматери, преподобный Серафимъ вышелъ изъ затвора. Съ благословенія Божіей Матери, онъ принялъ на себя тогда новый подвигъ т. н. *старчества*, или *учительства*.

Посредствомъ непрестаннаго молитвеннаго общенія съ Богомъ и высшимъ духовнымъ міромъ, путемъ великихъ подвиговъ: столпничества, молчальничества и затвора, преподобный Серафимъ очистилъ свою душу отъ всякаго грѣха и сдѣлалъ ее удобопріемлемою для дѣйствія благодати Божіей. Послѣ того святой старецъ и предалъ всего себя на служеніе ближнимъ. На этотъ новый свой добровольный подвигъ преподобный смотрѣлъ, какъ на долгъ совѣсти, какъ на нравственное обязательство жизни, за исполненіе котораго онъ долженъ будетъ отдать отчетъ Богу на страшномъ судѣ. По своей великой любви къ людямъ, онъ не могъ допустить, чтобы кто-либо, имѣвшій въ немъ нужду, не получивъ благословенія или утѣшенія, огорченный уходилъ отъ дверей его келіи. Съ особенною радостію преподобный встрѣчалъ тѣхъ, въ комъ онъ видѣлъ желаніе исправиться, или истинное раскаяніе въ грѣхахъ.

Теперь открылось людямъ великое сокровище въ святомъ старцѣ, въ его бесѣдахъ и наставленіяхъ, исходившихъ изъ чистаго, какъ кристаллъ, сердца, изъ невинной и святой, какъ у дитяти, души. Бесѣда св. старца дышала жизнью, живительною любовію. Его рѣчи были проникнуты смиреніемъ, глубиною, грѣли сердца, снимали завѣсу съ глазъ, озаряли

---

[1]) (Окончаніе) См. Кіев. Епарх. Вѣд. № 20 за 1903 г.

умъ духовнымъ разумѣніемъ, располагали къ раскаянію, пробуждали въ грѣшникѣ желаніе исправиться, оживляли надежду и, обнимая разумъ, волю и сердце, наполняли душу человѣка необыкновеннымъ миромъ, радостію, спокойствіемъ. Его видъ, его бесѣда была какъ ясный лучъ солнца, освѣщающій всякую темноту. Всякаго приходившаго къ нему— богача, знатнаго, нищаго, простолюдина, грѣшнаго и добродѣтельнаго онъ принималъ съ распростертыми объятіями, цѣловалъ, кланялся до земли, благословлялъ и привѣтствовалъ словами: „*Христосъ воскресе!*“ „*радость моя, батюшка мой, матушка моя!*“ Никогда онъ не укорялъ строго, никогда не обличалъ жестокими словами, и если замѣчалъ что либо злое, дурное, то тихо и кротко болѣе просилъ и убѣждалъ, нежели обличалъ.

Со всѣхъ концевъ Россіи цѣлыми тысячами всѣ несчастные, больные, удрученные, опечаленные устремились тогда къ святому старцу. Бывали такія времена, что къ келіи преподобнаго Серафима собиралось ежедневно по тысячѣ, двѣ и болѣе желавшихъ видѣть и послушать наставленія святаго старца. И со всякимъ доставало у него времени побесѣдовать на пользу душевную, причемъ онъ, по обыкновенію, въ краткихъ словахъ говорилъ много, давалъ цѣлое наставленіе, которое какъ-бы охватывало всю жизнь человѣка, раскрывало самыя затаенныя мысли и чувства. Его любовь съ такою силою дѣйствовала на всякаго приходившаго, что, подъ вліяніемъ наставленій святаго старца, неудержимо плакали люди самаго твердаго характера и окаменѣлаго сердца, исправлялись самые закоренѣлые грѣшники, умилялись невѣры.

По свидѣтельству очевидцевъ, глубоко умилительно было видѣть уже прославленнаго чудесами, прозорливостію, даромъ благодати; согбеннаго, въ убогой бѣлой одеждѣ, съ ветхою камилавкою на головѣ, съ топоромъ или палкою въ рукахъ, съ лаптями на ногахъ и съ котомкою, наполненною

камнями и пескомъ, св. старца, котораго окружала многочисленная толпа, при чемъ всякій старался хотя взглянуть на него, поцѣловать руку его, больные усиливались хоть прикоснуться къ краю одежды его, а матери протягивали къ нему дѣтей своихъ, прося благословить ихъ.

Святой старецъ, не смотря ни на какое утомленіе, ни на болѣзнь, съ утра и до вечера принималъ приходившихъ къ нему за благословеніемъ, помощію, совѣтами и наставленіемъ и въ своей келіи, и на монастырскомъ дворѣ, и въ т. н. ближней пустынькѣ, гдѣ преподобный, выйдя изъ затвора, проводилъ большую часть времени въ молитвѣ и тѣлесномъ трудѣ.

Въ заключеніе приведемъ нѣкоторыя изъ многихъ наставленій преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, записанныя его многочисленными почитателями и лицами, получившими ихъ отъ святаго старца, или облагодѣтельствованными имъ.

Однажды преподобнаго Серафима спрашивали о томъ, *какъ должно проводить жизнь*? Святой старецъ отвѣчалъ: „вотъ что дѣлай: укоряютъ—не укоряй, гонятъ—терпи, хулятъ—хвали, осуждай самъ себя, такъ Богъ не осудитъ; покоряй волю свою волѣ Господней; никогда не льсти; познавай въ себѣ добро и зло; блаженъ человѣкъ, который знаетъ это; люби ближняго твоего: ближній твой—плоть твоя. Если по плоти поживешь, то и душу и плоть погубишь, а если по Божьему, то обоихъ спасешь... Устрой миръ душевный, чтобы никого не огорчать и ни на кого не огорчаться: тогда Богъ дастъ слезы раскаянія“... и опять подтвердилъ: „укоряютъ—не укоряй“ и т. д.

На вопросъ, *какъ сохранить нравственность людей подчиненныхъ и не противны-ли Богу законныя, повидимому, наказанія*? преподобный Серафимъ далъ такое наставленіе: „милостями, облегченіемъ трудовъ, а не ранами. Напой, накорми,

будь справедливъ. Господь терпитъ: Богъ знаетъ, можетъ быть, и еще протерпитъ долго. Ты такъ дѣлай: аще Богъ прощаетъ, и ты прощай. Сохрани миръ душевный, чтобы въ семействѣ у васъ ни за что не было ссоры: тогда благо будетъ. Исаакъ, Араамовъ сынъ, не злобился, когда у него колодцы засыпали, и отходилъ; а потомъ его же стали просить къ себѣ, когда Господь Богъ благословилъ его стократнымъ плодомъ ячменя".

Однажды преподобнаго Серафима спрашивали, *можно ли ѣсть скоромное по постамъ, если кому постная пища вредна, и врачи предписываютъ ѣсть скоромное*? Святый старецъ отвѣчалъ: „хлѣбъ и вода никому не вредны. Какъ же люди по сто лѣтъ жили? Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ: но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. А что церковь положила на семи вселенскихъ соборахъ, то исполняй. Горе тому, кто слово одно прибавитъ къ тому, или убавитъ. Что врачи говорятъ про праведныхъ, которые исцѣляли отъ гніющихъ ранъ однимъ прикосновеніемъ, и про жезлъ Моѵсея, которымъ Богъ изъ камня извелъ воду? Какая польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ? Господь призываетъ насъ: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы: иго бо Мое благо и бремя Мое легко есть: да мы сами не хотимъ".

Многіе, приходя къ святому старцу, жаловались, что они мало молятся Богу, даже не могутъ совершать необходимыя дневныя молитвы; а иные говорили, что дѣлаютъ это по безграмотству, или по недосуду. Преподобный Серафимъ въ отвѣтъ на это завѣщалъ мірскимъ людямъ всегда совершать слѣдующее молитвенное правило. Вставши отъ сна, всякій христіанинъ, ставъ предъ св. иконами, пусть прочитаетъ молитву Господню: *Отче нашъ* трижды; молитву въ честь Пресв. Троицы, потомъ пѣснь Богородицѣ: *Богородице Дѣво, радуй-*

ся—также трижды, и, наконецъ, символъ вѣры: *Вѣрую во единаго Бога*—единожды.

Совершивъ это правило, всякій христіанинъ пусть занимается своимъ дѣломъ, на которое поставленъ, или призванъ. Во время же работы дома, или на пути куда нибудь пусть читаетъ тихо: *Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго*, или *грѣшную*; а если окружаютъ его другіе, то, занимаясь дѣлами, пусть говоритъ умомъ только это: *Господи помилуй*, и продолжай до обѣда.

Предъ самымъ же обѣдомъ пусть совершаетъ вышепоказанное утреннее правило. Послѣ обѣда, исполняя свое дѣло, всякій христіанинъ пусть читаетъ также тихо: *Пресвятая Богородице, спаси мя грѣшнаго*, и это пусть продолжаетъ до самаго сна.

Когда случится ему проводить время въ уединеніи, то пусть читаетъ онъ: *Господи, Іисусе Христе, Богородицею помилуй мя грѣшнаго*, или *грѣшную*.

Отходя же ко сну, всякій христіанинъ пусть опять прочитаетъ вышепоказанное утреннее правило, т. е. трижды *Отче нашъ*, трижды *Богородице, Дѣво радуйся*, и однажды *символъ вѣры*. Послѣ того пусть засыпаетъ, оградивъ себя крестнымъ знаменіемъ.

Относительно достоинства этого малаго правила преподобный Серафимъ наставлялъ, что, „держась его, можно достигнуть мѣры христіанскаго совершенства, ибо означенныя три молитвы основаніе—христіанства: первая, какъ молитва, данная Самимъ Господомъ, есть образецъ всѣхъ молитвъ; вторая принесена съ неба архангеломъ въ привѣтствіе Дѣвѣ Маріи, Матери Господа; символъ же вѣры содержитъ въ себѣ всѣ спасительные догматы христіанской вѣры.

Если бы кому либо было невозможно выполнить, какъ слѣдуетъ, и этого малаго правила, по обстоятельствамъ благословнымъ, то святый старецъ совѣтовалъ читать его во вся-

комъ положеніи и во время занятій, и въ пути, и даже на постели, помня слова Господа: всякій, кто только призываетъ имя Господне, спасется (Іоил. II, 32; Рим. X, 13).

А кто располагаетъ болѣе свободнымъ временемъ и притомъ знаетъ грамоту, тотъ, по ученію преподобнаго Серафима, долженъ присоединять къ вышепоказанному правилу и другія душеполезныя молитвословія и чтенія, какъ-то: чтеніе нѣсколькихъ зачалъ изъ св. евангелія и апостола, чтеніе каноновъ, акафистовъ, псалмовъ и другихъ разныхъ молитвъ. Читая же сіи молитвы, онъ долженъ благодарить Господа со всякимъ смиреніемъ и за то, что имѣлъ время принести Ему въ жертву и еще нѣчто изъ священныхъ плодовъ. Такимъ путемъ христіанинъ мало по малу можетъ подниматься на верхъ христіанскихъ добродѣтелей".

Однажды пришли къ преподобному Серафиму четыре старообрядца, чтобы спросить о двуперстномъ сложеніи, съ удостовѣреніемъ истинности старческаго отвѣта какимъ нибудь чудомъ, или знаменіемъ. Только что переступили они за порогъ келіи, не успѣли еще высказать своего желанія и вопроса, какъ святой старецъ подошелъ къ нимъ, взялъ перваго изъ нихъ за правую руку, сложилъ персты въ трехперстное знаменіе по чину православной церкви и, крестя его такимъ образомъ, сдѣлалъ старообрядцамъ слѣдующее наставленіе: „вотъ христіанское сложеніе креста! Такъ молитесь и прочимъ скажите! Сіе сложеніе предано отъ св. апостоловъ; а сложеніе двуперстное противно святымъ уставамъ. Прошу и молю васъ, ходите въ церковь греко-россійскую: она во всей силѣ и славѣ Божіей! Какъ корабль, имѣющій многія снасти, паруса и великое кормило, она управляется Св. Духомъ. Добрые кормчіе ея—учители церкви, архипастыри суть преемники апостольскіе. А ваша часовня подобна маленькой лодкѣ, неимѣющей кормила и веселъ: она причалена вервіемъ къ кораблю нашей церкви, плыветъ за нею,

заливаемая волнами, и непремѣнно потонула бы, еслибы не была привязана къ кораблю“.

Въ другой разъ пришелъ къ преподобному Серафиму старообрядецъ и спросилъ: „скажи, старецъ Божій, какая вѣра лучше: нынѣшняя церковная, или старая“?

„Оставь свои бредни“, отвѣтилъ преподобный; „жизнь наша есть море; св. православная церковь наша—корабль, а кормчій—Самъ Спаситель. Если съ такимъ Кормчимъ люди, по своей грѣховной слабости, съ трудомъ переплываютъ море житейское и не всѣ спасаются отъ потопленія, то куда же стремишься ты съ своимъ ботикомъ и на чемъ утверждаешь свои надежды спастись безъ кормчаго“?

Вообще въ своихъ наставленіяхъ преподобный Серафимъ даетъ правила христіанской жизни, излагая, главнымъ образомъ, нравственное ученіе объ обязанностяхъ христіанина въ отношеніи къ Богу, къ себѣ самому и къ ближнимъ. Для поясненія своихъ мыслей преподобный Серафимъ беретъ иногда примѣры изъ житія св. отцовъ, что, помимо оживленія рѣчи, придаетъ его наставленіямъ особое нравственно-практическое, жизненное примѣненіе.

Исходнымъ пунктомъ въ воззрѣніяхъ святаго старца на христіанскую жизнь является взглядъ его на Бога, какъ высочайшее нравственное Существо, источникъ всякаго добра „Богъ,—говоритъ подвижникъ,—есть огонь, согрѣвающій и воспламеняющій сердца и утробы. И такъ, если мы ощутимъ въ сердцахъ своихъ холодъ, который отъ діавола, ибо діаволъ хладенъ, то призовемъ Господа: Онъ приметъ, согрѣетъ наше сердце совершенною любовію не только къ Нему, но и къ ближнимъ. И отъ лица теплоты убѣжитъ хладъ добро-ненавистника. Гдѣ Богъ, тамъ нѣтъ зла“. Все, происходящее отъ Бога, мирно и полезно, и приводитъ человѣка къ само-осужденію и смиренію. Богъ являетъ намъ Свое человѣколюбіе не только въ тѣхъ случаяхъ, когда мы добро дѣлаемъ,

но и тогда, когда оскорбляемъ грѣхами и прогнѣвляемъ Его. Какъ долготерпѣливо сноситъ Онъ наши беззаконія! И когда наказываетъ, какъ милостиво наказываетъ!"—Напротивъ, діаволъ, по словамъ писанія, „яко левъ рыкающій, искій кого поглотити" (1 Петр. 5, 8)—носитель зла, всегдашній врагъ человѣка, „доброненавистникъ".

Если же Богъ—безконечно любвеобильное, долготерпѣливое и милостивое Существо, и человѣкъ всѣмъ обязанъ Его безмѣрной благости, то и вся жизнь христіанина должна неуклонно слѣдовать по закону Божію, по высшимъ требованіямъ нравственнаго долга и совѣсти. Побужденіемъ къ этому служитъ также и самая цѣль явленія въ міръ Спасителя. Отецъ Серафимъ указываетъ слѣдующія причины пришествія въ міръ Іисуса Христа Сына Божія:

1) Любовь Божія къ роду человѣческому: „тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть" (Іоан. 3, 16).

2) Возстановленіе въ падшемъ человѣкѣ образа и подобія Божія.

3) Спасеніе душъ человѣческихъ: „не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ мірови, но да спасется Имъ міръ" (Іоан. 3, 17).

„Итакъ,—заключаетъ подвижникъ,—мы, слѣдуя цѣли Искупителя нашего Господа Іисуса Христа, должны жизнь свою провождать согласно его Божественному ученію, дабы чрезъ сіе получить спасеніе душамъ нашимъ".

Чѣмъ могутъ быть достигнуты единеніе пастыря съ пасомыми, взаимная любовь и довѣріе послѣднихъ къ первому?

Жить въ мирѣ и согласіи съ пасомыми, полагаю, еще недостаточно для того, чтобы быть и любимымъ ими. Необходимо, помимо исполненія различныхъ христіанскихъ потребностей, быть еще зиждителемъ и рѣшителемъ всякаго

общаго благого дѣла. Иначе говоря, священникъ долженъ быть иниціаторомъ въ дѣлахъ, касающихся устройства храма, его благолѣпія и т. п.; а вмѣстѣ съ тѣмъ и руководителемъ дѣлъ семейныхъ, частныхъ и общественныхъ въ своемъ приходѣ.

Достиженіе идеала въ нашъ вѣкъ трудно безусловно, но во всякомъ случаѣ, не единичные же примѣры пастырей добрыхъ, истинныхъ, душу и здоровье положившихъ за овцы, представилъ, хотя бы, и XIX вѣкъ? Гдѣ черпали труженики на нивѣ Христовой мудрость въ управленіи? Какимъ образомъ личности сіи окружены были еще при жизни ореоломъ величія и почтенія? Чѣмъ снискали они ту любовь, какая въ особенности проявилась у духовныхъ чадъ къ своимъ пастырямъ?

Не сухимъ формализмомъ, не однимъ лишь исполненіемъ прямыхъ своихъ обязанностей, не суровымъ и властнымъ видомъ, требующимъ безусловной покорности и смиренія стяжали они себѣ славу и уваженіе. Нѣтъ и далеко нѣтъ. Въ наше время, правда, простой классъ сталъ далеко развитѣе (?), быстро ушелъ отъ завѣтовъ старины, свободнѣе относится ко всему благочестивому и святому; но опять таки, виной тому мы сами со своими аристократическими замашками, со своей предубѣжденностью противъ мужика, какъ звѣря, грубости коего, будто-бы, и предѣловъ нѣтъ. Съ мужикомъ, молъ, разговаривать много не слѣдуетъ: скоро онъ зазнается. Въ концѣ концовъ и получаются такія недоразумѣнія, какія, хотя бы, имѣли мѣсто и въ моемъ приходѣ въ первые же мѣсяцы моей службы. При встрѣчѣ со мной, на первыхъ порахъ, прихожане вмѣсто того, чтобы поклониться и принять благословеніе, убѣгали или подавали видъ, что не замѣчаютъ священника. Въ ближайшее воскресенье, во время собесѣдованія, я повелъ рѣчь о томъ, насколько важно благословеніе пастырское и какъ сильно грѣшатъ тѣ, кои намѣренно оставляютъ и пренебрегаютъ послѣднимъ. Одинъ

изъ смѣлыхъ замѣчаетъ мнѣ, что по старой, молъ, привычкѣ всѣ прихожане склонны желать и частныхъ бесѣдъ моихъ съ ними во всякое удобное къ тому время. Старые, молъ, священники при встрѣчѣ останавливали даже лошадей, распрашивали, какъ живешь, что дѣлаешь, какъ семья, урожай и т. п.; затѣмъ, вторично преподавъ благословеніе, уѣзжали дальше. Чѣмъ больше и чаще я пользовался сими пріемами въ дѣлѣ руководительства пасомыми, тѣмъ сильнѣе послѣдніе привязывались ко мнѣ, тѣмъ отзывчивѣе стали они на мои приглашенія ко храму, къ молитвѣ и ко всему доброму христіанскому. Нѣтъ той службы, чтобы въ храмѣ не было 100 и болѣе человѣкъ. „Не только,—замѣтилъ мнѣ почт. о. П.,—сбрасываютъ шапку, завидя батюшку издали, но даже всѣ отъ мала и до велика и старики въ поясъ кланяются". Не съ гордостью, свойственной лишь діаволу, открываю своимъ собратьямъ и въ особенности тѣмъ изъ нихъ, кои опустили уже и руки, пали духомъ въ дѣлѣ исправленія своихъ пасомыхъ, а съ чувствомъ истинно-пастырскаго смиренія радъ открыть и указать то средство, коимъ врачуются недуги пасомыхъ, ибо самъ лично поступилъ въ такой приходъ, гдѣ гибель всего стада была неминуема. Трудно переносить тѣ непріятности, какія встрѣчаешь на своемъ пути, тяжело слышать всякаго рода сплетни и т. д., но бываютъ минуты и даже часы, когда съ чувствомъ полнаго удовлетворенія скажешь всякому: „тружусь и достигаю". Сердца простого люда добры и отзывчивы, сѣять на нихъ можно все, что только подскажетъ пастырская любовь. Нужно съумѣть и захотѣть лишь ихъ къ себѣ привлечь. А дабы и мои положенія не оставались недоказанными, я почелъ своимъ долгомъ сдѣлать ниже краткій перечень тѣхъ широкихъ церковныхъ работъ, кои, если не лично мной, то по моей иниціативѣ, въ теченіи моей трехлѣтней службы, были произведены. О внутренней же моей дѣятельности, о перевоспитаніи

чадъ, предоставляю судить другимъ, дабы не оказаться пристрастнымъ къ самому себѣ. Первые мѣсяцы моего служенія протекли въ томъ, что изыскивалъ средства и оканчивалъ храмъ, начало коему положено досточтимымъ собратомъ о. С. К., моимъ предмѣстникомъ; въ періодъ же священства моего предмѣстника, въ теченіи трехъ лѣтъ на храмѣ красовались доски (рѣшетовка). Въ тотъ же годъ изыскана была сумма въ 2000 руб. и сдѣланъ великолѣпный иконостасъ. Въ слѣдующій затѣмъ годъ устроена сторожовка о двухъ комнатахъ; въ одной изъ нихъ и помѣщается церковная лавка. Въ томъ же году устроено церковно-приходское попечительство, въ одинъ годъ капиталъ коего возросъ до 1000 руб., на каковую сумму, а такъ же съ помощью субсидіи отъ крестьянъ—прихожанъ и устраивается въ настоящее время каменная вокругъ храма ограда. О мелкихъ же благотвореніяхъ со стороны прихожанъ, какъ-то: устройствѣ кіотовъ, выносныхъ иконъ и т. п., полагаю, говорить излишне, ибо таковыя несутся большею частью женщинами, желающими уподобляться и подражать св. женамъ-мироносицамъ. И такъ, да простятъ мнѣ о.о. собратья, а въ особенности любезнѣйшій о. П., что въ настоящій разъ пишу подъ вліяніемъ впечатлѣній, вынесенныхъ мной изъ недавней нашей бесѣды по вопросу благоустройства прихода и храма. Для меня всегда казалось страннымъ слышать, а въ особенности изъ устъ старшаго по службѣ брата такія, мало на чемъ обоснованныя, сужденія, какія вотъ третьяго дня представилъ, хотя бы и о. П..

„Ваши, молъ, полѣсцы тупы, забиты, а потому повинуются всякому началу и власти, попробовали бы примѣнить къ нашимъ украинцамъ тѣ же пріемы и предложенія“. Но неужели же апатія къ храму, къ исполненію чисто христіанскихъ обязанностей свидѣтельствуетъ объ умственномъ и нравственномъ высокомъ развитіи людей? Не наоборотъ ли,

глубокоуважаемый о. П.? Нѣтъ ужъ, простите еще разъ, а я долженъ сказать вамъ и другимъ, что ключъ къ открытію плодотворной и широкой дѣятельности пастырской хранится въ насъ же самихъ. Намъ, пастырямъ словеснаго стада Христова, всегда нужно руководствоваться русской поговоркой: „терпѣніе и трудъ все перетрутъ". Не отчаяваться и терять энергію, а непрестанно памятовать намъ слѣдуетъ, что благодать Божія, николи-же оскудѣвающая во священникѣ, во всякомъ благомъ начинаніи помогаетъ ему.

Священникъ *Ар. Грищинскій*

Изъ прошлаго Кіевской епархіи.

Торжество водоосвященія въ Кіевѣ на р. Днѣпрѣ и у фонтана въ день 1 августа 1778 года.

Ордеръ із духовнаго Кіево-Подолскаго правленія честним сего города Кіево-Подола священникомъ. Святѣйшаго правителствующаго Сүнода членъ, преосвященнѣйшій Гавріилъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, архипастырь нашъ, слѣдующаго августа 1 дня имѣетъ въ Кіево-братской церкви намѣреніе Божественную лүтургію совершать, а въ фонтанѣ близъ магистрата Кіевского, по отправленіи оной, водоосвященіе здѣлать; на рѣкѣ же Днѣпрѣ кому освященіе воды совершать, имѣетъ отъ его преосвященства повелѣніе тогда послѣдовать; при которихъ церемоніяхъ всѣмъ честностямъ вашимъ слѣдуетъ быть непремѣнно. Для того честностямъ вашимъ, по отправленіи въ своихъ приходскихъ церквахъ лүтургій, со всѣмъ причтомъ заблаговременно собираться въ церковь Кіево братскаго монастыря. Прежде же литургій, когда его преосвященства, архипастыря нашего, будетъ въездъ, а по обѣдѣ отъездъ, во всѣхъ церквахъ и во всѣ колокола продолжать обычный звонъ. Сей-же ордеръ отправлять по ряду нарочними безъ удержанія одному до другого і по тракту,

а съ послѣдного мѣста прислать обратно въ духовное правленіе. 1778 года іюлія 31 д.

Кіево-Подолскій протоіерей Іаковъ Біялявскій.

Двѣ церкви въ селѣ Піяхъ, Канев. у.,—старая и новая. [1]

Таково было прошлое старой церкви, а каково настоящее и прошлое новой церкви, мы сей часъ узнаемъ.

Новая церковь стоитъ на возвышенномъ мѣстѣ въ полуверстѣ на западъ отъ стараго церковища. Возвышенность эта представляетъ собою трехъугольникъ, вдающійся въ село съ сѣверо-востока, занимаетъ средину его и образуетъ по сторонамъ два яра, которые въ концѣ трехъугольника соединяются въ одинъ яръ. Поверхность трехъугольника настолько ровная, что на немъ поселилась не въ особенно давнее время значительная часть села и тутъ же построена и новая церковь во имя того же праздника Успенія Пресв. Богородицы.

Церковь устроена крестомъ, объ одномъ куполѣ, имѣющемъ восемь скатовъ, кверху, на подобіе маковицы, нѣсколько суженномъ, а книзу карнизомъ, словно поясомъ, туго охваченномъ. На куполѣ шея, затѣмъ позолоченная маковица съ позолоченнымъ шаромъ и четвероконечнымъ простымъ крестомъ. Придѣлы, въ томъ числѣ и алтарь, о двухъ скатахъ.

Колокольня, устроенная совмѣстно съ церковью, представляетъ собою и внизу и выше четырехъугольникъ со шпицемъ, на которомъ вверху небольшой шаръ, позолоченная маковица съ позолоченнымъ четвероконечнымъ простымъ крестомъ.

Длина всей церкви съ колокольнею 33 арш., вышина ея отъ земли $11^1/_2$ саж.

---

[1]) Окончаніе. См. Кіевск. Епарх. Вѣдом. № 20 за 1903 г.

Построена церковь въ 1879 году на общественный и церковный счетъ и обошлась строителямъ въ 13416 руб. и 39 коп.[1]) Въ томъ же году она и освящена благочиннымъ о. Константиномъ Мировичемъ.

Прежде, чѣмъ войти въ среднюю часть церкви, мы, чрезъ притворъ, должны пройти сюда подъ аркою, отдѣляющею эту часть отъ притвора. По правую и по лѣвую стороны церкви тоже арки, указывающія на два придѣла. Вверху написаны на парусахъ евангелисты, въ осмерикѣ четыре ангела, а впереди иконостасъ посредственной иконописи.

Главный иконостасъ рѣзной работы, ничѣмъ не выдающійся, позолоченный и современенъ постройкѣ церкви. Иконопись посредственная: апостолы и пророки отличаются неумѣренною полнотою, а Спаситель и Божія Матерь высматриваютъ почти стариками.

Входя въ алтарь сѣверными вратами, мы обращаемъ свой взоръ на престолъ, на которомъ въ красномъ современномъ переплетѣ лежитъ евангеліе, напечатанное при Аннѣ Іоанновнѣ въ 1733 году. На первыхъ листахъ евангелія сдѣлана надпись: „року 1798-го марта дня 31-го Я, рабъ Божій Григорій Цюбаленко, отмѣнилъ книгу сію, евангеліе. цѣною рубл. семь до храму Успенія Пресвятой Богородицы при людехъ, при ктитору Малежику и при отцу Ѳеодору Ивану Малому и записали“..., не разобрали что и куда. Современная серебряная пятикупольная гробница въ футлярѣ и кипарисный позолоченный крестъ съ современною надписью... Икона Спасителя на горнемъ мѣстѣ написана опрятно, но и только.

Иконостасъ придѣльнаго алтаря (въ старой церкви онъ былъ на хорахъ) устроенъ, какъ видно изъ реэстра за 1799

---

[1]) Взято изъ книги, нарочно сдѣланной обществомъ для прихода и расхода, и церковныхъ книгъ.

годъ, на общественный и церковный счетъ: „выдано, говорится въ реэстрѣ, маляревѣ Григорію Вагродскому, что взялъ робыть иконостасъ 10 руб.: Яновскихъ 9 руб., а мысочковыхъ 1 руб.“; во второй разъ „выдано тому же иконописцу за работу иконостасика малаго 6 руб. и 5 гривенъ“. Какая дешевизна иконостасика, всего 16 руб. и 5 гривенъ! Ширина иконостасика $7^1/_4$ аршинъ, высота 6 арш.

Мѣстные старики утверждаютъ, что богослуженіе въ нагорномъ алтарѣ, насколько они помнятъ, совершалось только два раза въ году: 9 мая и 6 декабря, а во все остальное время онъ служилъ для склада старыхъ вещей: иконъ, ручниковъ и т. п.

Иконостасъ малаго алтаря обновлялся въ 1879 году, при священникѣ Андреѣ Собкевичѣ. Въ чемъ состояло это обновленіе, въ одной ли только иконописи или передѣлывались и его рамы, свѣдѣній объ этомъ мы, къ сожалѣнію, не могли найти ни въ церкви, ни въ разсказахъ крестьянъ. Устроенъ онъ просто безъ рѣзьбы капителей на колоннахъ.

Иконостасъ по правую сторону Успенскаго устроенъ въ 1888 году священникомъ Никифоромъ Шумскимъ за 500 руб. Какъ повысилась цѣна на иконостасы съ 1799 года!

Фонъ всего иконостаса свѣтло-сѣрый. Ярусовъ въ главномъ пять съ тумбами, а въ остальныхъ двухъ по четыре съ тумбами. Иконы во всѣхъ иконостасахъ обложены рамами вверху круглыми, съ тою разницею, что въ среднемъ иконостасѣ онѣ внутри украшены рѣзьбою. Размѣръ Успенскаго иконостаса—въ ширину 9 арш. и высотою 11 арш.

Въ Николаевскомъ придѣлѣ обращаютъ на себя вниманіе: а) льняной антиминсъ, выданный преосвященнымъ Гервасіемъ, епископомъ Переяславльскимъ въ храмъ св. угодника Николая (въ какомъ году, неизвѣстно; годъ отъ Р. Х. залитъ чернилами), отъ сотворенія міра въ 7236 году. Подпись на немъ гласитъ: „Смиренный Гервасій Епископъ Пе-

реяславскы". Почеркъ преосвященнаго твердый и крупный, чернила потеряли свой цвѣтъ (рудой), а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Гервасій) выцвѣли, такъ что съ трудомъ разбирается имя преосвященнаго.[1]) Антиминсъ преосвященнаго Гервасія служитъ однимъ изъ множества документовъ, свидѣтельствующихъ, что правобережная Украйна издавна находилась въ церковно-религіозной зависимости отъ Переяслава Полтавскаго, а потому антиминсы Переяславскихъ преосвященныхъ были въ Украйнѣ не рѣдкостью; б) мѣдная, позолоченная чаша, вмѣстимостію менѣе стакана, съ слѣдующею надписью на подножіи: „1778 г. сооружена сія гробныця (такъ и въ подлинникѣ) до храму Успенія Пресвятыя Богородицы въ село пѣи"; в) есть въ алтарѣ оловяные чаша и крестъ. Къ какому времени они относятся, мы не знаемъ. Знаемъ, однако, что они древни. Прихожане утверждаютъ, что чаша и крестъ служатъ доказательствомъ присутствія въ Піяхъ уніятовъ. Уніяты, какъ мы уже сказали выше, здѣсь дѣйствительно были, но такіе же чаши и крестъ были употребительны въ старину и въ бѣдныхъ православныхъ храмахъ. г) Пожалуй, указать можно и на плащаницу, пріобрѣтенную для церкви священникомъ Сильвестромъ Пышневичемъ въ 1820 году на собственныя его средства, съ словами его имени и тропаремъ: Благообразный Іосифъ... Плащаница на темно-зеленомъ плюшѣ.

Изъ богослужебныхъ книгъ древнѣйшая—тріодь цвѣтная, напечатанная при императорѣ Петрѣ первомъ и архимандритѣ Кіево-Печерскія Лавры Іоанникіи, 1724 года. Остальныя книги, коихъ немного, напечатаны при императрицахъ—Аннѣ Іоанновнѣ, Екатеринѣ Алексѣевнѣ и Елисаветѣ Петровнѣ. Всѣ эти старыя книги, вещи и съ десятокъ иконъ перенесены изъ старой церкви въ новую и служатъ новымъ доказательствомъ, что въ Піяхъ издавна исповѣдывалась православная вѣра.

[1]) Фамилія преосвящ. Линцевскій. Наши родные считали его однимъ изъ своихъ предковъ.

Архивъ, за исключеніемъ реэстра, не представляетъ чего либо и въ какомъ либо отношеніи замѣчательнаго. Реэстръ озаглавленъ такъ: „Реэстръ приходу церковнаго храма Успенія Богоматере села Пѣівъ за бытностей Священника Іоанна Просовскаго, ктитора Григорія Гризѣенка (такой фамиліи въ селѣ нѣтъ, а есть Гузіенко) въ року 1788 году сочиненни". Такимъ же порядкомъ озаглавлена и книга расхода, съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь конечное слово написано: „списася".

Внутри обѣ книги записаны по слѣдующей формѣ: вверху книги—„Приходъ церковній села Пѣівъ 1788 года". На правой сторонѣ четыре графы, для обозначенія руб., гривенъ, копѣекъ и денежекъ. Запись производилась подрядъ, безъ обозначенія мѣсяцевъ, чиселъ и номеровъ, до іюля 1799 года, послѣ котораго она уже ведется помѣсячно и по числамъ. Заканчивается реэстръ 1809 годомъ, м. декабремъ.

Въ библіотекѣ никакихъ замѣчательныхъ книгъ, (богословскихъ ли, историческихъ, документовъ экономическихъ, юридическихъ и т. п.) нѣтъ. Есть въ ней двѣ—три современнаго изданія книги Златоустаго, книга Тренча толкованіе притчей Спасителя и под. Библіотека весьма не обширная.

Церковными дѣлами и паствою, послѣ священника Собкевича, завѣдывали: 13) наблюдающій с. Македонъ священникъ Лука Козачковскій, 14) священникъ Никифоръ Шумскій до своей смерти въ 1883 году и 15) нынѣшній настоятель. Священникъ *Ѳ. Линчевскій.*

Епархіальная хроника.

Торжественныя архіерейскія богослуженія. 19 іюля, въ день торжественнаго прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, Божественную литургію и, по окон-

чаніи ея, молебенъ новоявленному угоднику Божію совершалъ въ Великой Церкви Кіево-Печерской Лавры Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи съ старшею братіею Лавры, а въ Кіево-Софійскомъ соборѣ преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, викарій Кіевской епархіи, въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ. Наканунѣ сего дня, 18 іюля, всенощныя бдѣнія и въ самый праздникъ, 19 іюля, Божественныя литургіи и молебствія были торжественно совершены также и во всѣхъ приходскихъ церквахъ г. Кіева. Вездѣ при этомъ раздавались листки съ описаніемъ житія и изображеніями преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца.

— 22 іюля, въ день Тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны, Божественную литургію и, по окончаніи ея, молебенъ въ Кіево-Софійскомъ соборѣ совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій; въ служеніи молебна принимали участіе также: преосвященный Агапитъ, епископъ Уманскій, викарій Кіевской епархіи, и многочисленное городское духовенство.

— 27-го іюля, въ воскресенье, Высокопреосвященный Флавіанъ, Митрополитъ Кіевскій и Галицкій, совершилъ литургію въ Св.-Троицкомъ монастырѣ. По окончаніи литургіи, совершена была Архипастыремъ закладка новой величественной колокольни, проектированной академикомъ архитектуры В. Н. Николаевымъ. Новая колокольня превыситъ всѣ сущесвующія высокія колокольни Россіи.

— 1-го августа, въ праздникъ происхожденія древъ креста Господня, преосвященнымъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, была совершена литургія въ Кіево-Братскомъ монастырѣ, а послѣ литургіи—крестный ходъ на Днѣпръ для освященія воды.

Миссіонерскій съѣздъ въ м. Жашковѣ, Кіевской губерніи, Таращанскаго уѣзда. По благословенію Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митропо-

лита Кіевскаго и Галицкаго, въ м. Жашковѣ, Таращанскаго уѣзда, съ 19 по 23 мая сего 1903 г. происходилъ миссіонерскій съѣздъ, на который прибыли епархіальные миссіонеры—священникъ о. Савва Потѣхинъ и Н. Бѣлогорскій, а также благочинные, окружные миссіонеры и настоятели приходовъ изъ зараженныхъ сектантствомъ мѣстностей трехъ уѣздовъ—Таращанскаго, Уманскаго и Звенигородскаго.

Прежде, чѣмъ сдѣлать сжатое характеристическое описаніе означеннаго съѣзда, считаю умѣстнымъ сдѣлать предварительно оговорку, что предметомъ его имѣю въ виду поставить не изложеніе во всѣхъ деталяхъ самыхъ совѣщаній съѣзда, состоявшихся по извѣстной программѣ и занесенныхъ въ протоколы, а именно *характеристику* бывшаго съѣзда, съ указаніемъ хода и постановки совѣщаній, того или иного настроенія участниковъ и того общаго, но опредѣленнаго впечатлѣнія, какое получилось у духовенства отъ съѣзда, какъ вѣрный признакъ явно сознанной его пользы и благопотребности.

Начну нѣсколько издалека, но по порядку. Оповѣщенія о. епархіальнаго миссіонера о времени и мѣстѣ открытія съѣзда получили мы недѣли за двѣ раньше; получили и, по новизнѣ для насъ предположеннаго дѣла, нѣсколько озадачились: какъ-то оно все сладится? какъ прежде всего оставить приходъ, а также семью и хозяйственныя дѣла на нѣсколько дней, какъ, далѣе, устроиться въ пунктѣ съѣзда съ ночлегомъ, столомъ и проч.? какъ, наконецъ, приспособить себя на нѣсколько дней къ забытой роли засаженнаго за скамью школьника; а такую, именно, роль мы и представляли для себя въ перспективѣ. Съ такими, именно, или приблизительно такими чувствованіями нѣкоторой неопредѣленности и неизвѣстности относительно предстоящаго дѣла и отправились мы на съѣздъ утромъ 19 мая. Часамъ къ 11 утра въ указанномъ для съѣзда сборномъ пунктѣ—зданіи мѣстной двухклас-

сной министерской школы—собралось болѣе 40 священниковъ, нѣкоторые за 60 и болѣе верстъ; между собравшимися было нѣсколько явившихся и не по вызову, а по своему личному желанію и ревности къ дѣлу миссіи, въ числѣ послѣднихъ былъ даже одинъ діаконъ изъ зараженнаго сектантствомъ прихода.

Упоминая объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ открытію съѣзда, не могу умолчать о слѣдующемъ небольшомъ эпизодѣ, небезъинтересномъ въ отношеніи нѣкоторой обрисовки взгляда населенія мѣстнаго на штунду и его сочувствія къ ней, или несочувствія. 19 мая еще съ ранняго утра народъ, прослышавъ о какомъ-то имѣющемъ быть собраніи священниковъ „на штунду", толпами окружалъ мѣстный храмъ, въ которомъ совершалась литургія, и зданіе министерской школы; толки шли самые оживленные и вздорные: одни говорили, что вотъ сейчасъ, какъ соберутся священники, то позовутъ на допросъ штундистовъ съ тѣмъ, чтобы оставшихся послѣ словесныхъ состязаній упорными выслать изъ здѣшней мѣстности, другіе возражали, что „штунды не дадутся", т. е. съумѣютъ постоять и отстоять себя въ какомъ-бы то ни было преніи о вѣрѣ ихъ, третьи, наконецъ, утверждали, что съ штундистами не станутъ и разговаривать, а собираются священники единственно для того, чтобы всѣмъ собраніемъ „заклясти штунду", для чего прибудетъ даже и достоуважаемый протоіерей о. Іоаннъ Кронштадтскій, и что послѣ предполагаемаго „заклятія" штунды „загибнутъ сами собою" и безъ высылки ихъ. Какъ чувствовали себя въ это время мѣстные сектанты, съ достовѣрностью неизвѣстно, но, по распространяемымъ слухамъ, были на готовѣ во всеоружіи всей своей задорно-спесивой лже-мудрости и поджидали, не позовутъ-ли ихъ въ самомъ дѣлѣ въ собраніе для увѣщаній. Конечно, во всѣхъ означеннаго рода чаяніяхъ скоро послѣдовало горькое и непріятное для ожидавшихъ разочарованіе.

Въ 12 часовъ дня въ мѣстномъ храмѣ всѣмъ сонмомъ собравшихся пастырей совершено было соборное молебное пѣніе объ обращеніи заблудшихъ, предъ началомъ котораго назначенный Его Высокопреосвященствомъ предсѣдатель съѣзда, священникъ о. Савва Потѣхинъ, сказалъ глубоко-одушевленную рѣчь, въ которой, указавъ какъ на нѣкоторое знаменіе времени, на фактъ существованія и усиленія различныхъ противо-религіозныхъ и противо-церковныхъ теченій, результатомъ коихъ и является невѣріе въ образованномъ обществѣ и сектантство въ простомъ народѣ, сердечно, живо развилъ затѣмъ мысль о томъ, гдѣ же и въ чемъ чадамъ церкви и въ особенности пастырямъ ея черпать силу и отраду при разнаго рода нестроеніяхъ; черпать ихъ необходимо, прежде и главнѣе всего, въ молитвенно-живомъ эдиненіи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ и между собою о Господѣ: оно—сіе единеніе, а ничто другое, и должно быть преимущественно предъ всѣмъ прочимъ душею и силою пастырскаго и миссіонерскаго дѣланія. Храмъ во время молебнаго пѣнія былъ переполненъ народомъ, который, какъ упомянуто выше, ожидалъ отъ собравшихся пастырей еще чего-то особеннаго по адресу сектантовъ.

Послѣ молебна всѣ собравшіеся на съѣздъ перешли въ министерское училище, и засѣданія съѣзда были открыты рѣчью предсѣдателя о цѣли начинающихся засѣданій и ихъ желательномъ характерѣ и направленіи; непосредственно послѣ были избраны дѣлопроизводителями съѣзда—священники о. Павелъ Матушевичъ (явившійся на съѣздъ по своему личному желанію) и о. Андрей Юшкинъ, и совѣщанія съѣзда начались.

О чемъ именно шли совѣщанія на каждомъ засѣданіи, объ этомъ, какъ замѣчено мною выше, съ подробностью, говорить не буду, а постараюсь сдѣлать только краткую ихъ характеристику. Происходили засѣданія два раза въ день:

утромъ отъ 8 часовъ и до 1 часу по полудни, а затѣмъ отъ 4 часовъ пополудни до 7 часовъ вечера. Утреннія засѣданія—преимущественно посвящены были обстоятельному ознакомленію съ догматикой и затѣмъ съ полемикою и апологетикою по всѣмъ почти главнѣйшимъ вопросамъ православнаго вѣроученія, именно: о церкви, таинствахъ, почитаніи креста, иконъ, св. угодниковъ и ихъ мощей, о постахъ, молитвѣ за умершихъ, о св. преданіи, и по другимъ, означеннымъ въ программѣ вопросамъ. Скажемъ безъ преувеличенія, что какъ въ постановкѣ сихъ вопросовъ, такъ и въ способахъ ихъ разъясненія, руководителями съѣзда много проявлено разумно-опытнаго умѣнія и такта: сухимъ изложеніемъ извѣстной богословской матеріи, напоминающимъ школьные учебники, трудно заинтересовать слушателей, да еще и такихъ чрезвычайныхъ, какими явились, конечно, участники съѣзда и по лѣтамъ и по положенію; надлежало предварительно разъясненія каждаго вопроса, ввести, такъ сказать, слушателей въ область его, заинтересовать имъ, предложить затѣмъ вниманію точку зрѣнія возражающаго сектанта, представить для большей понятности ту внутреннюю психологію, путемъ каторой сектантъ доходитъ до своихъ умствованій, и затѣмъ уже давать соотвѣтствующій отвѣтъ и разъясненіе, не сухіе притомъ, а жизненно-христіанскіе, вполнѣ отвѣчающіе не только извѣстнымъ положеніямъ догматики, но и запросамъ современной церковной жизни, къ явленіямъ которой не всегда утѣшительнымъ, часто отсылаютъ насъ сектанты. Все сіе достигнуго руководителями съѣзда и достигнуто какъ нельзя болѣе умѣло и приспособительно къ настроенію нѣсколько чрезвычайной аудиторіи, слушатели невольно заинтересовывались вопросами, хотя и достаточно извѣстными, но поставленными на разсмотрѣніе съ интересно новой точки зрѣнія, и самое усиленно-сосредоточенное вниманіе во время уясненія вопроса чередовалось съ самымъ оживленно-горя-

чимъ обмѣномъ мыслей по поводу этого уясненія въ цѣляхъ лучшаго его усвоенія.

На вечернихъ засѣданіяхъ обсуждались преимущественно вопросы, касающіеся существующей и желательной постановки дѣла миссіи въ епархіи вообще и въ данной мѣстности, въ частности; обсуждались желательныя мѣры къ поднятію миссіонерской дѣятельности пастыря и къ удаленію тѣхъ неблагопріятныхъ условій, кои являются нѣкоторою помѣхою къ ея преуспѣянію. Путемъ живого обмѣна мыслей установлено, что для вящшаго успѣха въ борьбѣ съ сектантствомъ, кромѣ дѣйствій учрежденнаго института миссіонеровъ, весьма необходима и пастырская взаимопомощь, которая, имѣя своею основою чувство взаимной доброжелательности, поведетъ къ живому *сплоченію* пастырей, каковое, будучи важнымъ и во всякомъ дѣлѣ, особенно умѣстно и сугубо-важно въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ защита Матери—св. церкви православной и просвѣщенія ея немощныхъ чадъ. Въ видахъ такой взаимопомощи, рекомендовано завести—учредить братскіе пастырскіе союзы, которые, опираясь на содружество пастырей, легче и прямѣе приводили бы къ непосредственнымъ цѣлямъ пастырскаго дѣланія, вообще, просвѣщенія православныхъ и вразумленія заблудщихъ. Для болѣе тѣснаго сплоченія пастырей между собою и возможно скораго на мѣстѣ искорененія возникающаго между пастырями недоразумѣній, нерѣдко въ самомъ корнѣ подрывающихъ авторитетъ пастырей въ глазахъ прихожанъ, съѣздъ заявилъ желаніе, чтобы возбуждено было ходатайство о возстановленіи корпоративнаго благочинническаго суда, который, при всякомъ возникшемъ между пастырями недоразумѣніи, не доводя дѣло до существующаго суда (духовнаго), прекращалъ бы своимъ авторитетомъ нестроеніе на мѣстѣ.

Въ виду того, что сектанты въ своихъ нападкахъ на церковь православную часто ссылаются на разныя нестрое-

нія нашей церковной жизни и, нападая на существующее ея состояніе, часто за недостатками не видятъ положительной ея стороны, на съѣздѣ живо обсуждались мѣры къ искорененію разнаго рода ненормальностей церковной жизни, разлада въ оной; въ числѣ такихъ мѣръ указаны: болѣе близкое, живое *единеніе пастыря съ пасомыми*, живая органическая его связь съ паствою, а не сухая, чиновничья, не идущая далѣе требоисправленія, а также *сплоченія и самихъ пасомыхъ* въ живые религіозные кружки между собою и союзы (подъ тѣмъ или инымъ видомъ и именемъ), въ видахъ поднятія интереса къ церковной жизни, при которомъ съ разнаго рода нестроеніями ея считалась бы и воевала живущая церковной жизнью организованная на благихъ началахъ община приходская, а не одинъ только пастырь.

Изъ хода и постановки и данныхъ совѣщаній (касающихся, такъ сказать, практической стороны въ дѣлѣ миссіи), съ очевидностью вытекаетъ, что руководителями съѣзда правильно понята и вѣрно проведена мысль о томъ, по *какой, именно, дорогѣ должно идти дѣло приходской миссіи*, что именно должно служить душою и силою пастырскаго и миссіонерскаго дѣланія: сіе святое и великое дѣло должно твердо стоять и „зиждиться“ на почвѣ живаго *единенія*, какъ начала, составляющаго сущность и смыслъ церковной жизни, единенія органическаго, которое является какъ-бы благодатнымъ сокомъ, связывающимъ отдѣльныя „вѣтви съ лозою“ (Іоан. 15, 5), и безъ котораго, слѣдовательно, не возможенъ и ростъ вѣтвей или, что тоже, осуществленіе церковной жизни; при такомъ живо-органическомъ единеніи, многія изъ замѣчаемыхъ нынѣ церковныхъ настроеній, къ которымъ часто аппелируютъ сектанты, уничтожились бы сами собою; далеко бы отошли въ область исторіи, къ числу темныхъ ея страницъ, сіи печальныя тяжбы между сектантами и церковною жизнію съ ея замѣчаемыми ненормальностями, которыя

являются если не главною причиною развитія сектантства, то, во всякомъ случаѣ, благопріятными для него условіями и благодарною почвою.

Изложенная вѣрная, по существу, мысль о настоящей истинной почвѣ для миссіонерскаго и пастырскаго успѣшнаго дѣланія и проведена была обстоятельно въ совѣщаніяхъ съѣзда объ устройствѣ кружковъ братской взаимопомощи и единенія не только между одними пастырями, но и между послѣдними и паствой, а равно и между самими пасомыми, кружковъ подъ тѣмъ или другимъ именемъ и родомъ—союза, братства, попечительства и т. п.

Отмѣтивъ вкратцѣ предметы совѣщаній съѣзда и ихъ направленіе или постановку, считаю нужнымъ для болѣе полной характеристики съѣзда, сказать нѣсколько словъ и о томъ, какъ, именно, чувствовали и держали себя во время совѣщаній участники съѣзда какое именно, получилось ими отъ совѣщаній впечатлѣніе, дабы, по симъ замѣченнымъ наблюденіямъ, сдѣлать вѣрный выводъ о большей или меньшей степени сознанія духовенствомъ пользы съѣзда и его благопотребности.

Не будетъ нисколько преувеличеніемъ, если скажемъ, что явившееся на съѣздъ духовенство отнеслось къ дѣлу и задачамъ съѣзда въ высшей степени сочувственно и въ совѣщаніяхъ приняло самое живое и искреннее участіе, правильная постановка совѣщаній на почвѣ взаимной искренности, безъ которой немыслимъ былъ бы и живой обмѣнъ мыслей, сразу расположила въ пользу дѣла и заинтересовала имъ всѣхъ участниковъ съѣзда, такъ что, если въ первый день нѣкоторые изъ священниковъ и чувствовали себя нѣсколько „не по себѣ“, въ непривычной обстановкѣ, то уже со второго дня всѣ участники съѣзда, какъ одинъ человѣкъ, были одушевлены одною мыслью, не пропустить ничего изъ трактуемаго на совѣщаніяхъ, все замѣтить, путемъ обмѣна

мыслей переварить, усвоить, нужное записать и имѣть къ руководству въ будущемъ. До какой степени живой интересъ возбуждали въ слушателяхъ тѣ или иные дебаты, видно изъ того, что по тому или иному затронутому вопросу сразу изъявляли желаніе высказаться не одинъ, два, а многіе, такъ что о. предсѣдателю неоднократно приходилось указывать очередь „слова" тому или другому изъ желающихъ изложить свое мнѣніе, причемъ близость сердцу дорогого предмета одинаково развязывало языкъ и вызывало живую горячность и у убѣленныхъ сѣдинами, преклонныхъ лѣтами пастырей, наравнѣ съ совсѣмъ еще юными носителями священнаго сана; многіе изъ о.о. участниковъ съѣзда даже свободное послѣ обѣденное время заполняли дѣломъ, съ трудомъ усѣвшись за несоотвѣтствующую корпусу школьную скамью, одни, на основаніи краткихъ отрывочныхъ замѣтокъ, дѣлали болѣе подробныя записи слышаннаго на совѣщаніяхъ, другіе, подыскивали и вымѣчали въ библіяхъ потребныя цитаты, третьи дѣлали извлеченія изъ записокъ успѣвшаго подробнѣе изложить собрата, словомъ, прилагали ревностное усердіе о томъ, чтобы и часы отдыха не прошли даромъ, не будучи посвящены чему либо не относящемуся къ занятіямъ съѣзда. И вотъ, при созерцаніи только что наброшенной съ натуры картины, при томъ при школьной и прочей обстановкѣ, невольно каждому приходили на память недавніе для многихъ, но одинаково безвозвратно для всѣхъ ушедшіе въ область преданія и вѣчности школьные годы, время столь дорогое и важное по его всесильному значенію для всей послѣдующей жизни, время пріобрѣтенія знанія и пожизненныхъ навыковъ, которымъ, къ слову сказать, по разнымъ зависящимъ и независящимъ обстоятельствамъ не всегда приходится воспользоваться, какъ должно; восполненіемъ сего школьнаго времени и допущенныхъ въ оное пробѣловъ и служатъ, по нашему крайнему разумѣнію, занятія на пастырскихъ съѣздахъ, вообще, яв-

ляясь для пастырей какъ бы повторительными и дополнительными курсами.

Замѣтному одушевленію и бодрости духа собравшихся пастырей мною, какъ замѣчено выше, способствовала неподдѣльная искренность къ дѣлу руководителей съѣзда, которые замѣчаемое ими рвеніе не только не охлаждали, а, напротивъ, всячески и умѣло поощряли, предоставляя возможность высказаться каждому подробно и откровенно, а нѣкоторыхъ изъ священниковъ привлекали даже къ участію во внесеніи докладовъ; такъ, по предложенію о. предсѣдателя, окружной миссіонеръ священникъ *Стефанъ Забродскій*, внесъ съѣзду докладъ къ полемикѣ и апологетикѣ по вопросу о таинствахъ, окружной миссіонеръ, священникъ *Филиппъ Хижняковъ*, доложилъ по вопросу объ отношеніи сектантовъ къ источникамъ христіанскаго вѣроученія—св. писанію и св. преданію; но особенно бодрила собравшихся пастырей очевидная отеческая попечительность о духовенствѣ Его Высокопреосвященства Милостивѣйшаго Архипастыря, который и при пространственной дали, очевидно, былъ сердцемъ и мыслями весьма близокъ къ созванному по его инициативѣ миссіонерскому съѣзду; во время занятій, на второй день, получена была телеграмма Его Высокопреосвященства, въ которой Милостивый Архипастырь призывалъ Божіе благословеніе на миссіонерскій съѣздъ и посылалъ молитвенное пожеланіе благоплодности его занятій.

Такъ, посреди усердныхъ занятій живымъ, дорогимъ дѣломъ, согрѣтыхъ взаимною искренностью всѣхъ участниковъ съѣзда и поощренныхъ милостивымъ вниманіемъ Его Высокопреосвященства, незамѣтно скоро пробѣжало пять назначенныхъ для съѣзда дней: къ 12-ти часамъ пятаго дня (23 мая) совѣщанія и занятія съѣзда были закончены, и съѣздъ въ полномъ составѣ отправился въ мѣстный храмъ для совершенія благодарственнаго Господу молебствія, предъ которымъ

священникъ о. Павелъ Матушевичъ, а послѣ онаго о. председатель, сказали теплыя, прпчувствованныя рѣчи о взаимно-живомъ братскомъ единеніи пастырей, при которомъ только и возможно благоплодно-успѣшное дѣланіе на нивѣ Божіей.

По истинѣ, величественную для взора и трогательно радостную для сердца картину являлъ храмъ во время совершенія сего молебствія; не „два или три собрались здѣсь во имя Господне" (Мѳ. 19, 20), не „два согласилися здѣсь просить о дѣлѣ" (Мѳ. 19, 19) небеснаго Отца, а цѣлый сонмъ служителей алтаря Господня, и невольно проносилось въ умѣ и чувствовалось сердцемъ, что во истину и Онъ—нашъ небесный Пастыреначальникъ „посредѣ насъ" въ сіи свяшенныя минуты, и что „будетъ намъ отъ Отца небеснаго по нашей просьбѣ" (Мѳ. 19, 19) по Его непреложнымъ обѣщаніямъ; въ семъ молитвенномъ единеніи съ Господомъ и между собою цѣлаго сонма строителей зданія Христова невольно чувствовался имѣющимся въ наличности тотъ основной его „камень", который удержитъ его отъ разрушенія, не смотря на всѣ стихійныя невзгоды: невольно проносились въ умѣ слова Божіи: „и пойдутъ дожди, и разольются рѣки, и подуютъ вѣтры и устремятся на домъ..., но онъ не упадетъ, ибо зиждется на добромъ камни" (Мѳ. 7, 25); особо сильное живо-благодатное одушевленіе проникло въ душу молящихся пастырей при пѣніи всѣмъ великимъ сонмомъ славословія Богу, сей радостной пѣсни, вѣщающей землѣ „миръ", какъ основу Божіяго къ ней благоволенія, съ какимъ особымъ чувствомъ и сильнымъ логическимъ удареніемъ пропѣто было „научи мя оправданіямъ Ткоимъ" и затѣмъ „во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ", именно, проносилось въ умѣ, научи насъ, Господи, какъ оправдаться намъ во всѣхъ извѣтахъ на мать нашу св. церковь православную со стороны безвѣрія и сектантства, такого оправданія мы нигдѣ болѣе не найдемъ и не „узримъ", какъ только въ „свѣтѣ" Твоего ученія, ради

познанія котораго и стеклись мы на „соборъ“ нашъ, „пробави-же, Господи, милость Твою“ къ намъ и на будущее время: молились мы далѣе словами св. пѣсни: сподоби еще и опять собраться намъ съ тою же цѣлію „во Имя Твое“.

Послѣ молебна всѣ участники съѣзда опять собрались въ школѣ, здѣсь прочтены были всѣ протоколы съѣзда, и затѣмъ священникомъ Стефаномъ Забродскимъ отъ лица всего собравшагося духовенства была сказана заключительная рѣчь, въ которой, послѣ выраженія искренней благодарности Высокопреосвященному Флавіану, Митрополиту Кіевскому и Галицкому за сердечно-теплую попечительность о ввѣренномъ ему духовенствѣ и о нуждахъ епархіальной миссіи, выражена была благодарность и епархіальнымъ миссіонерамъ за ихъ опытное руководство занятіями съѣзда. Въ заключеніе ораторъ такъ резюмировалъ результаты совѣщаній съѣзда:

„Ученіе церкви, по тѣмъ или другимъ вопросамъ, о которые претыкаются въ своихъ умствованіяхъ полагающіеся только на свои естественныя силы умы человѣческіе, намъ уяснено; для болѣе успѣшнаго дѣйствованія словесно-духовнымъ мечемъ въ борьбѣ съ врагами православія мы призваны къ сплоченію въ тѣсные союзы братской пастырской взаимопомощи, сплоченію, исходящему изъ вѣрно правдиваго девиза—„одинъ въ полѣ не воинъ“; сдѣлано все сіе, какъ нельзя болѣе, умѣло и приспособительно къ хорошо понятымъ потребностямъ церковной жизни; на вопросы догматики и полемики даны намъ обстоятельныя разъясненія, но не такія, какими являются они въ школьныхъ учебникахъ, а разъясненія, такъ сказать, жизненно-христіанскія, вполнѣ отвѣчающія въ тоже время и на запросы современной церковной жизни; на урегулированіе послѣдней въ нашихъ паствахъ также въ достаточной степени обращено было вниманіе, взвѣшыены смыслъ и источникъ сихъ предъявленныхъ къ жизни апелляцій, уяс-

нены средства ихъ благого разрѣшенія, возможнаго только при фактическомъ осуществленіи нами цѣли церковной жизни, для каковаго осуществленія и въ видахъ его успѣшности призваны мы не только между собою сплотиться въ тѣсные союзы братской взаимопомощи, но и устроить сіи союзы (подъ тѣмъ или инымъ видомъ и именемъ) и среди своихъ прихожанъ; путемъ живого обмѣна мыслей указаны намъ также возможно лучшіе типы и виды сихъ союзовъ и братскихъ кружковъ; кромѣ того, при взаимно-искренней откровенности на совѣщаніяхъ, констатированы и занесены въ протоколы нѣкоторыя такія желанія духовенства, которыя, въ случаѣ осуществленія, при согласіи высшей епархіальной власти, несомнѣнно послужатъ къ устраненію замѣчаемыхъ духовенствомъ настроеній въ жизни церковной, напр. объ урегулированіи мѣстнаго суда духовнаго и друг.

Такая, именно, и такимъ способомъ осуществленная организація нашихъ занятій обусловливаетъ то, что для каждаго изъ насъ, участниковъ съѣзда, очевидна благопотребность его и польза: кромѣ обогащенія потребными для насъ свѣдѣніями, совѣщанія наши являются мощнымъ средствомъ къ подъему духа въ духовенствѣ, къ поднятію пастырской бодрости и умѣлости къ осуществленію цѣли церкви и ея жизни“.

По выслушаніи рѣчи, духовенствомъ изъявлено было желаніе о пріобщеніи ея къ протоколамъ съѣзда и представленіи на милостивое воззрѣніе Его Высокопреосвященства, а со стороны о. предсѣдателя и его сотрудника—епархіальнаго миссіонера Н. А. Бѣлогорскаго была заявлена взаимная благодарность участникамъ съѣзда за ихъ искренне-сочувственное къ дѣлу отношеніе, за проявленный къ миссіи живой интересъ, наличное присутствіе котораго въ духовенствѣ, въ свою очередь, будятъ силы спеціальныхъ тружениковъ миссіи епархіальныхъ миссіонеровъ, убѣждающихся на дѣлѣ, что пастыри

видятъ и цѣнятъ ихъ дѣятельность. Затѣмъ, была засвидѣтельствована отъ лицъ съѣзда благодарность, мѣстному священнику о. Филиппу Хижнякову, взявшему на себя хлопоты по прокормленію духовенства, устройству ночлега и проч., а также завѣдывающему училищемъ, въ которомъ происходили засѣданія, и съѣздъ былъ закрытъ.

Съ чувствомъ бодрости и подъема духа уѣзжало со съѣзда духовенство во свояси, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ чувствомъ надежды на то, что когда нибудь и опять будетъ имѣть отраду и счастіе собраться для той-же цѣли во имя Господне: „не посрами же насъ“, Сердцевѣдче, „отъ чаянія нашего“ (Пс. 118, 116).

Участникъ съѣзда—священникъ *Стефанъ Забродскій.*

✝

Протоіерей Е. К. Лукашевичъ.

(Некрологъ).

17 іюня с. г. скончался въ Кіевѣ, въ квартирѣ своего зятя, протоіерея Старо-Кіевской Василіевской церкви Е. В. Скрипчинскаго, заштатный протоіерей *Евѳимъ Кондратьевичъ Лукашевичъ,* 90-лѣтній старецъ, одинъ изъ старѣйшихъ питомцевъ Кіевской духовной семинаріи. 19 іюня, въ 5 час. в. тѣло почившаго о. протоіерея было вынесено въ Васильевскую церковь мѣстнымъ благочиннымъ. 20 іюня, послѣ заупокойной литургіи, которую совершалъ мѣстный благочинный, въ сослуженіи 4 протоіереевъ и священниковъ, былъ совершенъ умилительный чинъ священническаго погребенія преосв. Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, викаріемъ Кіевской епархіи, въ сослуженіи 14 протоіереевъ и священниковъ городскихъ и сельскихъ. Около 2 ч. дня 20 іюня тѣло почившаго о. протоіерея было предано землѣ на Байковомъ кладбищѣ.

Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія о почившемъ.

Протоіерей Е. К. Лукашевичъ—сынъ армейскаго протоіерея родился въ г. Кіевѣ въ 1813 г.; здѣсь-же въ Кіевѣ онъ получилъ и богословское образованіе въ мѣстной духовной семинаріи въ 1831—1838 гг. По окончаніи семинарскаго курса, онъ былъ назначенъ въ 1838 г. младшимъ священникомъ въ Подольскій егерскій полкъ и 19 февраля 1839 г. преосв. Иннокентіемъ, епископомъ Чигиринскимъ, былъ рукоположенъ во священника. Въ армейскомъ вѣдомствѣ почившій служилъ до 1842 г., когда былъ опредѣленъ въ городъ Новороссійскаго военнаго поселенія Ново-Миргородъ къ соборной Николаевской церкви младшимъ священникомъ. Съ того времени почившій о. протоіерей (съ 1851 г.) въ теченіи свыше 40 лѣтъ проходилъ служеніе въ предѣлахъ Новороссійскаго края, въ Херсонской епархіи, (былъ священникомъ въ Новоархангельскѣ и протоіереемъ въ Николаевѣ и Одессѣ). Кромѣ прямыхъ пастырскихъ обязанностей, почившій о. протоіерей исполнялъ, и притомъ большею частію безмездно, и другія: законоучителя въ школахъ—военно-фельдшерской, двухклассныхъ, церковно-приходскихъ, наблюдателя школъ, депутата, духовнаго слѣдователя и благочиннаго.

Въ 1889 году на 76 году, почившій о. протоіерей уволился, по прошенію, на покой и, овдовѣвъ въ 1898 г., возвратился въ родной Кіевъ, гдѣ и жилъ въ кругу семьи своей дочери, отпраздновавъ 9 января 1901 г. 50-лѣтіе своего протоіерейства. За свою добрую и ревностную службу почившій о. протоіерей имѣлъ слѣдующія награды: скуфію, камилавку, наперсный крестъ, наперсный бронзовый крестъ на Владимірской лентѣ, ордена—св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 4 ст.

Миръ душѣ почившаго старца—протоіерея, который при жизни отличался любовію къ ближнимъ, отзывчивостію ко всему доброму и миролюбіемъ!

✝

Протоіерей Порфирій Іероѳеевичъ Янковскій.

(*Некрологъ*).

21-го іюня, въ 10 ч. 45 м. вечера, въ Кіевѣ скончался отъ паралича сердца настоятель Кіево-Шулявской Маріе-Магдалининской церкви, протоіерей о. П. І. Янковскій 70-ти лѣтъ отъ роду. Почившій о. протоіерей—сынъ священника села Ярославки Бердичевскаго уѣзда Кіевской губерніи. Получивъ на казенный счетъ образованіе въ Кіевской духовной семинаріи и окончивъ полный курсъ ея въ 1856 году, 27 іюня 1856 г. онъ былъ рукоположенъ преосвященнымъ Аполлинаріемъ, епископомъ Чигиринскимъ, во священника въ село Елисаветку, Звенигородскаго уѣзда; въ 1871 г. 1 мая былъ перемѣщенъ въ село Темберщину, Васильковскаго уѣзда, а въ 1887 г. 27 мая былъ назначенъ резолюціею Высокопреосвященнаго Платона, Митрополита Кіевскаго, настоятелемъ Кіево-Шулявской Маріе-Магдалининской церкви, гдѣ и оставался на службѣ до самой смерти. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія почившій проявлялъ замѣчательную энергію и любовь къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ: эти свойства его особенно ярко выражались въ созиданіи и благоустройствѣ приходскихъ храмовъ и церковно-приходскихъ школъ. Въ ранней молодости лишившись отца и вынужденный еще на школьной скамьѣ принять на себя заботы о своей осиротѣлой семьѣ, покойный выработалъ въ себѣ образцовый практическій тактъ и умѣнье жить, вслѣдствіе чего онъ могъ сдѣлать то, что другой въ его положеніи никогда не былъ бы въ силахъ выполнить. Такъ, поступивъ въ с. Елисаветку—7-ми классный приходъ, покойный засталъ въ немъ только полуразвалившуюся церковь и въ ней $2^1/_2$ рубля; и что же? чрезъ три—четыре года имъ

созданы прекрасная церковь и роскошное для тогдашняго времени помѣщеніе для церковно-приходской школы. Онъ обладалъ достойнымъ удивленія искусствомъ привлекать добрыхъ людей къ Божьему дѣлу; особенно эта черта его характера сказалась въ его пастырской дѣятельности въ Кіевѣ. Назначенный священникомъ на Шулявку, онъ засталъ вчернѣ лишь выстроенную церковь и притомъ обремененную долгомъ свыше 5000 р.; съ обычною энергіей онъ приступилъ къ достройкѣ церкви, и въ 1889 г. уже приглашалъ Высокопреосвященнаго Владыку на освященіе ея, а года чрезъ два уже устроилъ прекрасную школу, получивъ въ пособіе на постройку ея отъ Училищнаго Совѣта только 100 р., тогда какъ все зданіе это стоило ему не менѣе 6000 руб., устроилъ хорошее помѣщеніе и для причта и каменную ограду вокругъ церкви, стоимостію до 2000 р.

На его призывъ откликались не только горожане, но и иновѣрцы. Онъ умѣлъ стойко утверждать и охранять свой пастырскій авторитетъ; особенно сильнымъ вліяніемъ на прихожанъ онъ пользовался въ сельскихъ приходахъ: его сельскіе прихожане во всѣхъ своихъ спорахъ и ссорахъ всегда шли къ нему, и эта привычка обращаться къ его судейскому авторитету такъ глубоко укоренилась въ нихъ, что и по переѣздѣ его въ Кіевъ очень многіе изъ его сельскихъ бывшихъ прихожанъ пріѣзжали нарочито къ нему за совѣтами. Онъ былъ глубоко религіозный и самоотверженно преданный церкви служитель Божій; вѣрный до мельчайшей точности преданіямъ и обычаямъ церкви, онъ не допускалъ никакихъ компромиссовъ въ этомъ отношеніи съ духомъ времени; онъ и при тяжкой болѣзни, не смотря на строгія предписанія докторовъ, строго соблюдалъ посты; вынужденный болѣзнію въ 1902 г. выѣхать за границу для леченія, онъ не рѣшился временно перемѣнить свой духовный костюмъ на свѣтскій, хотя это и требуется обычаемъ; и дѣйствительно, и въ рясѣ

своей русской онъ и на югѣ Франціи съумѣлъ избѣжать насмѣшекъ, и наоборотъ всюду тамъ встрѣчалъ себѣ почести и уваженіе. Онъ былъ человѣкъ сердечный и прямодушный, а потому пользовался всеобщею любовію и уваженіемъ: въ числѣ друзей его были и генералы, и простецы, и ученые профессора и люди некнижные. Онъ не боялся никогда сказать слово правды всякому, кто-бы онъ ни былъ, и это свойство его особенно было цѣнно въ глазахъ его прихожанъ; онъ чуждъ былъ пристрастій и ласкательствъ. Любимымъ его занятіемъ было совершеніе церковныхъ службъ и особенно божественной литургіи, которую онъ старался возможно чаще совершать; въ Кіевѣ онъ считалъ своимъ непремѣннымъ долгомъ служить по средамъ, субботамъ и воскресеньямъ; въ исполненіи приходскихъ требъ онъ настолько былъ аккуратенъ, что изъ-за нихъ онъ готовъ былъ оставить всякое общество, даже обѣдъ, лишь бы не заставлять себя ждать; другимъ его любимымъ занятіемъ было церковно-школьное дѣло; церковная школа была его излюбленнымъ дѣтищемъ, которому онъ посвящалъ всѣ свои силы; въ ней онъ видѣлъ главную опору своего пастырскаго авторитета, въ ней онъ полагалъ славу и честь православной церкви; и за то питомцы его церковныхъ школъ платили ему столь сердечной и трогательной благодарностію, какую, дай Богъ, чтобы родныя дѣти имѣли къ своимъ роднымъ отцамъ.

Съ мая мѣсяца сего 1903 г. почившій о. протоіерей находился въ напряженномъ состояніи духа. Онъ зналъ, что благостный нашъ Архипастырь, Высокопреосвященный Владыка Митрополитъ, лично знакомится съ Кіевскими приходами и ихъ настоятелями, и уже посѣтилъ всѣ приходы Старо-Кіевскаго благочинія, исключая его приходъ, Соломенскій и Іоанно-Златоустовскій, а потому ежедневно ждалъ этого рѣдкаго посѣщенія. Быть можетъ, предчувствуя уже свою близкую кончину, и онъ страстно хотѣлъ показать итоги своей

дѣятельности, и получить напутственное святительское благословеніе. Но не судилъ Богъ ему живому встрѣтить Владыку, за то самъ Владыка соблаговолилъ уже мертвому ему преподать лично напутствіе въ загробную жизнь, и духъ почившаго, несомнѣнно, возрадовался, видя, какъ Владыка, совершая надъ нимъ заупокойное моленіе, зрѣлъ на его дѣло: зрѣлъ его храмъ и его заботы о его благоустройствѣ, чему очевиднымъ доказательствомъ служатъ лѣса, разставленные внутри храма для его разукрашенія художественной живописью, зрѣлъ любовь и расположенность къ нему прихожанъ, плотною и огромною толпою наполнившихъ въ день его погребенія не только внутренность храма, но и погостъ его и прилегающую къ нему площадь, зрѣлъ любовь къ нему и его собратьевъ Кіевскихъ, сшедшихся съ разныхъ мѣстъ Кіева воздать ему послѣднее братское лобзаніе, зрѣлъ и любимыя дѣтища покойнаго—его церковныя школы, питомцы которыхъ, всѣ безъ исключенія, не только собрались въ храмъ помолиться за него, но и оплакивали его и, чѣмъ могли, почтили почившаго своего отца, воспитателя и благодѣтеля, каждый держа въ рукахъ своихъ букетики цвѣтовъ, чтобы ими устлать послѣдній земной путь его до могилы, зрѣлъ, наконецъ, и любовь къ почившему дѣтей его и присныхъ, собравшихся съ разныхъ мѣстъ своего жительства и служенія, чтобы отдать родителю своему послѣдній земной поклонъ за его любовь къ нимъ, за его послѣднее завѣщаніе къ нимъ пребывать во взаимной любви, уваженіи и снисходительности другъ къ другу. Скончался о. протоіерей совершенно неожиданно для всѣхъ. Въ субботу 21 іюня онъ былъ бодръ и съ виду совершенно здоровъ, утромъ отслужилъ божественную литургію, на которой удостоился принять Св. Дары; днемъ ѣздилъ въ городъ по своимъ дѣламъ и, между прочимъ, снялся въ фотографіи Раштанова, въ 5 ч. вечера отправился въ церковь для всенощнаго бдѣнія, которое со-

вершилъ внятно и столь звучно, что многіе изумлялись звучности его голоса; въ 8 час. вечера прибылъ въ квартиру, напился чаю, поужиналъ, вычиталъ правило и уже приготовился ко сну, какъ вдругъ въ 10 час. 30 мин. вечера почуствовалъ себя дурно и чрезъ четверть часа скончался на рукахъ своей жены, сына и дочери. 22 и 23 іюня днемъ почти непрерывно совершались надъ почившимъ панихиды, а вечеромъ и ночью читалось евангеліе о.о. діаконами городскихъ церквей. 23 іюня въ 5 часовъ по полудни послѣдовалъ выносъ тѣла почившаго въ Шулявскую церковь, совершенный преосвященнѣйшимъ Платономъ, епископомъ Чигиринскимъ, въ сослуженіи городского духовенства. 24 іюня въ 9 ч. утра въ Шулявской церкви совершена была заупокойная литургія самимъ Высокопреосвященнѣйшимъ Флавіаномъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея П. Г. Преображенскаго, протоіереевъ П. И. Орловскаго, Н. А. Браиловскаго, Д. Ѳ. Дмитрева, Н. М. Клитина, и Е. В. Скрипчинскаго, и священниковъ А. К. Ящуржинскаго и К. А. Чемены. Къ отпѣванію пріѣхали: преосвященный Платонъ, епископъ Чигиринскій, архимандритъ Евлогій, протоіереи: І. Н. Корольковъ, К. І. Ѳоменко, І. Г. Богородицкій, священники: Н. Э. Рыбчинскій, К. П. Терлецкій, Д. А. Никитинъ, Д. Н. Слюсаревъ, С. М. Ожеговскій, Н. А. Шпачинскій, П. Колосовскій, И. Г. Тарасѣвичъ, Д. М. Лебедевъ. А. Пахаревскій, Ѳеоф. Рябчинскій и др. На литургіи за причастнымъ произнесъ слово протоіерей І. Богородицкій, а на отпѣваніи по 6-ой пѣсни канона смотритель Подольскаго дух. училища свящ. Н. А. Шпачинскій; всѣ аллилуаріи читалъ самъ Высокопреосвященнѣйшій Владыка.

Почившій протоіерей о. П. І. Янковскій за свою усердную пастырскую службу пользовался и вниманіемъ начальства и довѣріемъ духовенства; онъ неоднократно полу-

чалъ благословенія и отъ мѣстныхъ Архипастырей и отъ Св. Синода; много лѣтъ состоялъ членомъ благочинническихъ совѣтовъ, депутатомъ отъ духовенства на окружныхъ съѣздахъ, членомъ разныхъ строительныхъ комиссій, съ 1893 г. по 1900 г. членомъ Правленія Кіево-Софійскаго духовнаго училища, и съ 1895 года по день смерти постояннымъ членомъ Кіевскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; всѣ награды, доступныя приходскому священнику, почившій имѣлъ включительно по орденъ св. Анны 3-й степени и санъ протоіерея, въ который былъ возведенъ Высокопреосвященнымъ Флавіаномъ только лишь 14-го мая сего года; за свою примѣрно усердную службу церковно-школьному дѣлу почившій получилъ въ награду отъ оберъ-прокурора Св. Синода, д. т. с. К. П. Побѣдоносцева въ изъявленіе особой благодарности изданную имъ въ переводѣ съ латинскаго языка книгу: „О подражаніи Христу“ Ѳомы Кемпійскаго. Почившій, несомнѣнно, оставилъ неизгладимую о себѣ память, какъ ревностнѣйшій и убѣжденный поборникъ церковно-школьнаго просвѣщенія, какъ единственно и существенно полезнаго для блага русскаго народа.

Прот. *Н К—нъ*.

(*Продолженіе будетъ*).

Библіографія.

Жизнеописанія преподобнаго отца Серафима, Саровскаго чудотворца.

Первое сказаніе о жизни и подвигахъ старца Серафима вышло въ 1841 году въ Москвѣ за подписью І. С. (іеромонаха Саровскаго, впослѣдствіи архимандрита Сергія, сожительствовавшаго о. Серафиму 15 лѣтъ). Въ 1844 г. въ XVI томѣ московскаго журнала „Маякъ“ вышло другое болѣе подробное сказаніе о приснопамятномъ старцѣ. Авторъ его

не обозначенъ, но покойный митрополитъ Филаретъ въ своемъ письмѣ къ намѣстнику Троице-Сергіевой лавры архимандриту Антонію приписываетъ этотъ трудъ игумену Георгію (вѣроятно, настоятелю Николо-Борковской пустыни, жившему при о. Серафимѣ въ качествѣ гостинника въ Саровѣ подъ именемъ Гурія). Въ 1845 г. это сказаніе вышло и отдѣльною книжкою въ С.-Петербургѣ. Въ 1849 году іеромонахъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря Іоасафъ, сожительствовавшій подъ именемъ послушника Іоанна Тиронова о. Серафиму въ Саровѣ 13 лѣтъ, издалъ въ Москвѣ еще болѣе подробныя сказанія объ отцѣ Серафимѣ*). Въ 1863 году дѣйст. ст. совѣтникъ Н. В. Елагинъ, по желанію Саровской обители, составилъ, по архивнымъ документамъ и разсказамъ самовидцевъ, болѣе полное изображеніе жизни, подвиговъ и благодатныхъ дѣйствій блаженнаго старца Серафима въ его внѣшнихъ сношеніяхъ и во внутренней духовно-сокровенной жизни. Это сочиненіе выдержало уже пять изданій; причемъ 5-е изданіе было исправлено, по указанію Саровской обители, и дополнено слазаніями о благодатной помощи преподобнаго Серафима, явленной до 1901 года. Въ нынѣшнемъ году выпущено Саровскою обителію *шестое изданіе* составленнаго г. Елагинымъ *житія преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца, съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила.* Елагинскія жизнеописанія препод. Серафима служатъ источниками тѣхъ многочисленныхъ (подробныхъ или краткихъ) книжекъ и статей о блаженномъ старцѣ, какія во множествѣ изданы и издаются въ виду настоящаго свѣтлаго торжества.

II. Шестое описаніе Елагинскаго жизнеописаніе—полное (329 стр. большого формата), изящное, украшено изображе-

*) Библіографическая замѣтка объ Іоасафовскомъ жизнеописаніи о. Серафима была помѣщена въ Кіевскихъ Епарх. Вѣдом. за прошлый годъ.

ніями отца Серафима въ разныхъ видахъ, снимкомъ его почерка, рисунками храмовъ и другихъ построекъ Саровской обители. Въ началѣ книги помѣщено дѣяніе Св. Сѵнода 29 января 1902 г. и предисловіе отъ издателя. Въ слѣдующихъ двѣнадцати главахъ подробно изложены—житіе и сказанія о благодатной помощи преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца. Въ приложеніи напечатаны „наставленія о. Серафима“ и его келейное правило. Цѣна этой книги 1 р. 50 к.

III. Затѣмъ, болѣе или менѣе оригинальнымъ жизнеописаніемъ новоявленнаго угодника Божія должно считать книгу Е. Поселянина: „*Преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ* (*съ новыми сказаніями о старцѣ*). *Съ рисунками въ текстѣ*“, напечатанную въ Петербургѣ 1903 г., изданіе И. Тузова, 230 стр. in 8°, цѣна 50 коп. Въ этой книгѣ 8 главъ: 1) Дѣяніе Св. Сѵнода 29 янв. 1902 года; 2) вѣсть о прославленіи старца Серафима; 3) жизненный подвигъ о. Серафима; 4) кончина праведныхъ и послѣдніе дни земной жизни старца Серафима; 5) что оставилъ по себѣ старецъ Серафимъ? 6) Легенда о старцѣ Серафимѣ и императорѣ Александрѣ I; 7) изъ послѣднихъ чудесъ старца Серафима Саровскаго, и 8) птенцы старца Серафима. Авторъ книги старался провести въ ней мысли: о чрезвычайности жизненнаго подвига старца Серафима, о глубочайшемъ впечатлѣніи, оставленномъ имъ въ душѣ русскаго народа,—наконецъ, о безграничной, какъ бы стихійной любви, какою старецъ согрѣвалъ всякаго, кто при жизни шелъ къ нему и какою доселѣ грѣетъ всякаго, кто его знаетъ.

IV. Соименникомъ преподобнаго Серафима архимандритомъ Серафимомъ (въ мірѣ священникомъ Л. М. Чичаговымъ) составлено самое подробное житіе новоявленнаго угодника Божія, подъ заглавіемъ—„Лѣтописи Серафимо-Дивѣевскаго монастыря“. Второе изданіе этой книги, вышедшее на дняхъ, заключаетъ въ себѣ 851 стр. со множествомъ рисунковъ. Тѣмъ же авторомъ

издана другая небольшая книжка. „Житіе приснопамятнаго старца Серафима Саровскаго“, изд. Серафимо-Дивѣевскаго монастыря, С.-Пб. 1903 г. 86+II, стр in 8°; ц. 10 коп. Въ послѣдней есть мѣста изъ наставленій святого старца для вразумленія раскольниковъ.

V. С.-Петербургскимъ Обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви издана брошюра въ 116 стр. in. 16° подъ заглавіемъ: „Старецъ Серафимъ Саровскій“. Здѣсь помѣщены три статьи разныхъ авторовъ и одно стихотвореніе А. Круглова: „Печальники земли“. Въ первой статьѣ Н. Ч.—„Саровскій Чудотворецъ“—изложено въ беллетрической формѣ житіе препод. Серафима. Вторая статья—о „явленіяхъ благодатной помощи о. Серафима послѣ его кончины“—изложена по пятому изданію Елагинскаго жизнеописанія; третье—подъ заглавіемъ „Саровская пустыня“,—по книгѣ А. Царевскаго: „Три дня въ Саровѣ“. Въ брошюрѣ 16 прекрасно исполненныхъ рисунковъ; цѣна 20 коп.

VI. Журналомъ Русскій Паломникъ издано безплатнымъ приложеніемъ (кн. мартъ 1903 года) сочиненіе С. А. Архангелова: „*Старецъ Серафимъ и Саровская пустынъ*“. Это сочиненіе въ восьми главахъ обстоятельно и съ живымъ чувствомъ изображаетъ жизнь, великіе подвиги, общественную дѣятельность и чудесныя проявленія силы вѣры чтимаго всѣми Саровскаго подвижника, вмѣстѣ съ описаніемъ той обители, гдѣ онъ жилъ, трудился и почилъ. Въ главѣ пятой сочиненія Архангелова находимъ слѣдующія, къ свѣдѣнію иконописцевъ необходимыя, сообщенія объ изображеніяхъ отца Серафима. Наибольшею извѣстностію пользуется изображеніе о. Серафима, когда ему было около 50 лѣтъ, сдѣланное художникомъ Евстафьевымъ. Старецъ написанъ съ открытою головою; лицо у него чистое и бѣлое, глаза голубые, носъ прямой съ небольшимъ возвышеніемъ; усы и борода густые съ просѣдью,

руки соединены одна съ другой на груди. Подвижникъ изображенъ одѣтымъ въ мантію съ епитрахилью. На другомъ портретѣ о. Серафима, писанномъ съ натуры лѣтъ за пять до кончины старца художникомъ Серебряковымъ (впослѣдствіи саровскимъ инокомъ), подвижникъ изображенъ въ мантіи, поручахъ и епатрихили; лицо у него блѣдное. удрученное отъ многолѣтнихъ иноческихъ подвиговъ; волосы на головѣ и бородѣ—сѣдые, густые, но недлинные; правая рука лежитъ на епитрахили у груди. Есть и такое художественное изображеніе великаго саровскаго старца—подвижникъ на молитвѣ предъ иконой Богоматери „Умиленіе". Едва ли не самое лучшее изображеніе въ этомъ родѣ находится въ домовой церкви Московскаго публичнаго и Румянцевскаго музея, за правымъ клиросомъ. Все изображеніе занимаетъ значительныхъ размѣровъ полотно (приблизительно 4×3 аршина), въ богатой рамѣ изъ золоченаго багета. На полотнѣ художественными красками изображенъ глухой хвойный лѣсъ. На небольшомъ пространствѣ среди исполинскихъ елей лежитъ необыкновенной величины гранитный камень. Кругомъ ночной мракъ. На камнѣ, колѣнопреклоненный, стоитъ на молитвѣ дивный старецъ, озаренный небеснымъ свѣтомъ. Его руки воздѣты вверхъ, взоръ поднятъ горѣ, къ иконѣ Богоматери, уста сомкнуты въ безмолвной молитвѣ. Ни тѣни изнуренія и страданія, онъ весь—побѣда духа надъ немощною плотью, онъ весь тамъ, куда устремленъ его молитвенный взоръ... Кроткій ликъ убѣленнаго сѣдиною старца, съ непокрытой головой, напоминаетъ изображеніе его съ молитвенно сложенными на груди руками Одежда его—та самая убогая, которую старецъ постоянно носилъ „въ дальней пустынькѣ" въ продолженіе всего подвижничества: бѣлый полотняный балахонъ, кожаныя бахилы—лапти, на балахонѣ на груди виситъ материнское благословеніе—крестъ; подвижникъ опоясанъ, въ лѣвой рукѣ его четки. Это изображеніе сдѣлано рукою священника Л. М. Чи-

чагова (нынѣ архимандрита Серафима). Оно производитъ удивительное и возвышающее душу впечатлѣніе.

Нелишне къ этому добавить слѣдующія замѣчанія изъ названной книги г. Поселянина. „Въ распространенномъ изображеніи отца Серафима—моленіе его на камнѣ—дѣлаются очень часто двѣ погрѣшности. Обыкновенно изображается, что старецъ молится на камнѣ столь небольшихъ размѣровъ, что бѣлый балахонъ колѣнопреклоненнаго старца почти покрываетъ камень. Это не вѣрно. То, на чемъ молился отецъ Серафимъ, представляло изъ себя большой, высокій камень, лучше сказать—скалу. Извѣстно, что въ теченіе десятковъ лѣтъ богомольцы отбивали куски отъ этого камня. Между тѣмъ и теперь сохраняемый въ Дивѣевѣ камень этотъ чуть развѣ поменьше того, какимъ изображаютъ его на картинахъ моленія отца Серафима. Другая погрѣшность слѣдующая. Подъ открытымъ небомъ старецъ промолился 1,000 ночей, а 1,000 дней въ это время молился у себя въ келіи, стоя на другомъ камнѣ. И второй камень поднесь существуетъ. Значитъ неправильно изображать надъ старцемъ, молящимся на камнѣ, голубое дневное небо и заливать всю картину дневнымъ свѣтомъ. Надо еще замѣтить, что отецъ Серафимъ во время моленія на камняхъ не былъ сѣдымъ, а имѣлъ свѣтло-каштановые густые волосы“ (стр. 157—158).

VII. На основаніи жизнеописаній отца Серафима, составленныхъ игуменомъ Георгіемъ (стр. 1845 г.) и Н. В. Елагинымъ (5 изд. 1901 г.), составлена Л. И. Русскимъ небольшая (32 стр. in 8°) брошюра подъ заглавіемъ „*Преподобный отецъ Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ*“. Въ этой брошюрѣ имѣется Серебряковскій портретъ отца Серафима и другіе 5 рисунковъ, хорошо исполненныхъ. Обстоятельства жизни преподобнаго изложены правильно, но сжато. Внѣшность брошюры вполнѣ прилична, а цѣна ея (10 коп.) общедоступна.

VIII. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ издано сочиненіе священника К. Ивановскаго—„Преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ“, in 8°, ц. 45 коп. Въ первой большей половинѣ (на 159 стр.) этой книги изложено житіе и подвиги новаго угодника Божія, а во второй (на 38 стр.), собраны духовныя наставленія преподобнаго Серафима (32 наставленія). (*Окончаніе слѣдуетъ*).

По независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ №№ 21 и 22 Кіевск. Епарх. Вѣдомостей выходятъ въ одномъ составѣ и съ опозданіемъ.

Редакторъ неоф. части священникъ *Ѳ. Титовъ*.
Помощникъ редактора священникъ *І. Троицкій*.

Содержаніе: Слово въ день Преображенія Господня.—Житіе, подвиги, чудеса и наставленія преподобнаго отца нашего Серафима, Саровскаго чудотворца.—Чѣмъ могутъ быть достигнуты единеніе пастыря съ пасомыми, взаимная любовь и довѣріе послѣдн ихъ къ первому?—Изъ прошлаго Кіевской епархіи.—Епархіальная хроника.—Библіографія.—Объявленіе.

Отъ Кіевск. дух. цензурн. Комитета печат. дозвол. 3 августа 1903 г.

Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра.
Акціон. О-ва Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская улица.